

Газета Государства Российского

Александр ПРОХАНОВ

ОТЕЧЕСТВО В ОПАСНОСТИ

Не стоило так широко праздновать юбилей Собчака. Он ненавидел Советский Союз, ненавидел централизм, ненавидел красную империю. Он появился в то время, когда из политики вымывались опытные управленцы, глубокомысленные стратеги, дерзновенные футурологи. На их место заступали кафедральные болтуны и салонные демагоги. Собчак — "горбачёвец": такой же горделивый, пустой, самолюбивый и мнительный. Он стал мэром Ленинграда, получил в управление гигантскую таинственную имперскую столицу, в которой дремали духи великих царей, тени великих проризцателей и пророков, стихии и бури русских революций. Он переименовал Ленинград в Петербург и сделал этот Петербург бандитским. Он сам стал частью огромной криминальной машины, которая расхищала несметные богатства советского Ленинграда, осквернила и опошшила духовные сокровища Петербурга. Он стал первым мэром новой России, который был уличён в воровстве и скрылся от правосудия, в ночном самолёте улетев в Париж.

Он был тем, кто принимал участие в разгроме великой советской армии, возложив вину за кровь на улицах Тбилиси не на своего благодетеля Горбачёва, а на солдат, офицеров и генералов советской армии, и без того измученной, ошельмованной афганским походом. Он был подобен таким деятелям той переходной эпохи, как грузинский Гамсахурдия или азербайджанский Эльчибей, пустым и истеричным гуманитариям, не понимавшим законы, по которым двигаются материковые платформы, строятся и разрушаются царства. Он был легкой песчинкой, подхваченной сквозняками истории. Он умер не на поле брани, не на плахе, не в схватке идей и суждений. Он перегрелся в бане, принял пар, был приговорен к вечности, как готовят на пару хинкали.

Не следовало вдове Собчака госпоже Нарусовой занимать сенаторское кресло такой восхитительной, таинственной республики, как Тува, где царят духи гор, волшебных цветов, мистических рек. Тувинцы являются драгоценным народом, одаривающим нашу огромную стоязку Родину своими прекрасными верованиями. Этому чужда и враждебна петербург-

ская дамочка, исполованная пластическими операциями, как сёмга, из которой делали строганину.

Ксения Собчак с детства питалась эссенциями распада, что наполняли дом Собчака. Она годами растлевала русскую молодёжь, побуждая в ней самые низменные, пошлые, унижающие инстинкты, которые вытесняют из человека возвышенное, мечтательное, благородное. Какое количество юношей и девушек, насмотревшись её "Дома-2", покидали свои бедные деревни и посёлки и мчались в Москву, надеясь на чудо. Но превращались в бессмысленный планктон, который Москва сначала пережёвывала, а потом выплёвывала. Сколько весёлого беспардонного цинизма было в голове у этой светской львицы с толстыми ногами и тяжеловесным подбородком боксёра, когда она на Болотной провозгласила революцию норковых шубок, после которой наивные беззаветные русские парни — такие, как Сергей Удальцов, — сели в тюрьму, а львица, предавшая своего благодетеля Путина, получила от него скорое прощение и продолжает своё гламурное бесстыдство.

Нет, не следовало праздновать юбилей Собчака сегодня, когда с Россией воюет весь западный мир. Казалось бы, столь разноликий, многомерный, он объединён ненавистью к России: к её государству, к её пространствам, истории, к её лидерам, среди которых сегодняшней Путин есть объект смертоносных ударов.

С Россией ведётся война не на покорение, а на уничтожение. Русское государство выдерживает сегодня чудовищное давление. Гнутся и хрустят балки, трещит фундамент, колышется кровля. Пройдена черта, когда Запад просто хотел изменить политику России, вести в её курс поправку, внедрить в политический класс России прозападных представителей, чтобы российская элита стала ещё более западной. Путину, как и северокорейскому лидеру Ким Чен Ыну, вынесен смертный приговор. На него направлены пучки мощных воздействий. Среди них новые санкции, создание натовских баз у российских границ являются не самыми смертоносными. Главные воздействия — психологические, метафизические, психические, те новые

Сергей Удальцов — «Ротфронт!»

Рис. Геннадия ЖИВОТОВА

формы организационного оружия, которых не было в пору сокрушения СССР. Путин окружён собачками. Родившееся в последние десятилетия поколение либералов ненавидит Путина, ждёт его краха, готово праздновать его кончину. Истребление Путина будет означать истребление России. Крым вернётся под киевское владычество. Черноморский флот будет потоплен. Начнётся кровавый карательный поход на Донбасс. Российское ракетно-ядерное оружие будет уничтожено, оборонные заводы закрыты.

Сегодня Россия — страна-крепость, страна-храм. Появление на земле русского народа, сумевшего создать великое государство российское, есть вселенское чудо. Это понимали и понимают наши философы и прозорливцы. Над сбережением этого чуда работали и работают наши великие государственники. В это чудо верит весь наш народ. Крепость окружает это чудо непробиваемой стеной. Храм сберегает это чудо под благодатным покровом, не позволяя тьме вернуться в русское сердце.

У России есть огромные земли, которые мы заеем хлебом и не умрём с голода. У России есть несметные нефть и газ, которые мы перестанем поставлять нашим врагам, а дешёвый бензин зальём в баки наших тракторов и комбайнов. Дешёвая электроэнергия станет крутить моторы бесчисленных машин и агрегатов. У нас есть ракетно-ядерный щит, который мы будем лелеять, не дадим ему устареть. У нас есть воля, которая во все века делала русских непобедимыми. Иногда собачки влетают в нашу жизнь, как таинственная пустота, как губительный вакуум, в котором бесследно сгорает русская жизнь. Но мы научились побеждать эту пустоту всей полнотой нашей грандиозной истории — грохочущей и космической, которая и сегодня, невзирая на муки и трудности, невзирая на пророчества дурных политологов и истеричных кликуш, ведёт нас к Победе.

ВОПРОС В ЛОБ АЛЕКСАНДРУ НАГОРНОМУ

"ЗАВТРА". Александр Алексеевич, насколько, по-вашему, освобождение Сергея Удальцова способно изменить политическую ситуацию в России, структуру отношений власти, оппозиции и общества?

Александр НАГОРНЫЙ, политолог. Сергей Станиславович Удальцов был одним из лидеров "болотной" оппозиции 2011-2012 годов, чьё присутствие в одних колоннах с Борисом Немцовым, Алексеем Навальным и Владимиром Рыжковым придавало этому либеральному, с ельцинскими корнями, протесту левореволюционную составляющую, а стенами бывших министров по поводу поправных народных прав и утраченной социальной справедливости — что-то помимо "смеха августов". Но никого из этих витий не "посадили" в результате их деятельности всерьёз и надолго, как "посадили" Сергея Удальцова. Да, Борис Немцов был убит, но это преступление, скорее всего, было инициировано из-за рубежа. Удальцов же вышел из заключения с потенциалом и аурой настоящего борца за интересы широких масс населения нашей страны. Разумеется, его освобождение не принесло радости ни тому же Навальному, ни деятелям официальной политической оппозиции, так или иначе аффилированным с действующей "вертикалью власти". Удальцов способен стать лидером социального протеста, но сумеет ли он реализовать свой потенциал, не нанеся ущерба национальным интересам России — большой вопрос, ответ на который даст только время.

табло:

● Как утверждают наши информаторы в Филадельфии, правительство Николаса Мадуро победило на референдуме по Учредительному собранию благодаря массивной, исчисляемой уже более чем в 15 млрд. долл., финансовой поддержке, которую Кремль непрерывно оказывает Венесуэле через компанию "Роснефть" и другие аффилированные с российским государством структуры...

● Усиление присутствия американских военных и спецслужб на территории Украины (строительство пункта наблюдения в Очакове, контроль над атомными объектами и микробиологическими лабораториями) свидетельствует о том, что США не намерены отказываться от "майданного" проекта на территории "незалежной" и контроля за её властными структурами, полученного после государственного переворота 2014 года, такая информация поступила из Киева...

● По мнению инсайдерских источников, запланированный на 20-24 августа визит в Москву государственного секретаря Ватикана кардинала Пьетро Паролина, в ходе которого он рассчитывает встретиться с президентом России Владимиром Путиным и Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, может установить новый modus vivendi в отношениях католической церкви с Россией, в том числе — и по "украинскому узлу" проблем...

● Из Токио передают, что разгорающийся скандал вокруг "украинских див-

гателей для северокорейских ракет", инициированной публикацией в New York Times, должен быть переведен с действующих киевских властей на Виктора Януковича и "серых посредников" мирового оружейного рынка, в том числе — связанных с Пекином, через которые Пхеньян якобы получил доступ к соответствующим образцам и технической документации...

● Развод Романа Абрамовича и Дарьи Жуковой был вызван активно проводимым спецслужбами США расследованием связей последней с Иванкой Трамп накануне и в ходе президентской кампании её отца, Дональда Трампа, что могло привести к негативным последствиям для интересов российского олигарха за пределами РФ, включая Великобританию, сообщили из Лондона...

● Наши цюрихские корреспонденты оценивают новый взлёт обменного курса биткойна, который превысил знаковую отметку в 4 тысячи долларов (почти 250 тысяч рублей), как "регулируемый" и сопровождаемый "распродажами на пике стоимости" обладателями основного массива этой самой популярной "криптовалюты". Отмечается также, что отключение попавшего в новые санкционные списки США российского "Темпбанка" от международной системы обмена финансовыми данными SWIFT полностью соответствует логике "конфликтной эскалации" и может стать "триггером" для альтернативной системы расчётов, ядром которой должны стать российско-китайские финансовые институты...

АГЕНТУРНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ "ДЕНЬ"

СВЯЗЬ ВРЕМЁН

О «сверхзадачах» государственной власти

Отношения власти и общества редко бывают бесконфликтными и беспроblemными. А если даже и бывают, то длятся такие периоды гармонии обычно недолго. Список взаимных претензий чрезвычайно велик и многомерен. При этом критерии оценки власти обществом, как правило, вообще не обсуждаются, а вопрос о "сверхзадаче" государственной власти либо не ставится вообще, либо носит весьма идеологизированный и даже мифологический характер — да простят меня все, считающие иначе. Если "прогрессисты" стремятся устроить — едва ли не любой ценой! — "рай на земле", то "традиционалисты" придерживаются прямо противоположной точки зрения, сущность которой, исключая обстоятельства места и времени, хорошо выражена словами Николая Бердяева: "Государство создано не для того, чтобы на земле был рай, а для того, чтобы на земле не было ада".

Поскольку социально предопределяемые понятия о "рае" и "аде", как показывает исторический опыт, подвержены определённым, иногда — весьма резким изменениям, а без понимания "сверхзадачи" хорошего спектакля, как утверждал ещё Константин Станиславский, не сыграть, её minimum minimum (самое меньшее), sine qua non (без чего нельзя), в господствующем ныне "либеральном дискурсе" определяется примерно таким образом: "Как бы много задач ни стояло перед Россией, её Верховный Правитель, как бы его пост ни назывался и какую бы фамилию он ни носил, прежде всего работает ради повышения благосостояния граждан страны".

Не правда ли, какой красивый тезис? И вроде бы — всё правильно, не придерешься. К сожалению, этот красивый тезис категорически ложен, причем ложен трижды, являясь недопустимой абсолютизацией (это во-первых) упрощений (это во-вторых) неопределенности (это в-третьих). А следовательно, в лучшем случае, если относиться к нему толково в качестве "фигуры речи", — бесполезен, а в худшем, если начать (или требовать начать) им руководствоваться на практике, — смертельно опасен. Причем сразу — по целому ряду причин, которые постараюсь, хотя бы "в первом приближении", изложить ниже.

Окончание статьи Николая КОНЬКОВА — на стр. 4

СЛОВО И ЦИФРА

Беседуют главный редактор газеты «ЗАВТРА» Александр ПРОХАНОВ и доктор юридических наук Владимир ОВЧИНСКИЙ

Александр ПРОХАНОВ.

Владимир Семёнович, отовсюду вдруг почти одновременно стало раздаваться: "цифра", "цифровая экономика", "цифровая реальность". Почему такая внезапность, как будто это неожиданность и нас врасплох застали. Эта цифровая реальность уже наступила, мы живём в ней, или она только надвигается?

Владимир ОВЧИНСКИЙ.

Она наступила давно, Александр Андреевич. Человек с появления цифры всегда жил в цифровой реальности. А с момента возникновения кибернетики как науки об информации и управлении, ещё с конца 40-х—начала 50-х годов, мы живём в двух реальностях: цифровой и обычной, традиционной.

Что касается цифровой экономики, так это у нас в стране только сейчас поднята волна, идёт бурное обсуждение. Недавно принята правительственная программа. Но это, повторю, у нас. А в Великобритании ещё в 2010-м году парламентом принят Закон о цифровой экономике, затем сразу — разработка стратегий, конкретные планы. Поэтому Великобритания наряду с США, Сингапуром, Германией уже реально живут в условиях цифровой экономики. Бум цифровизации возник после того, как в мире заговорили о новой промышленной (или производственной) революции XXI века. Толчок дал американский публицист, экономист Джереми Рифкин, который в 2011-м году опубликовал книгу "Третья промышленная революция". В России книга тогда относительно незаметно прошла, а во всём мире подняла огромный бум. Рифкин показал, что появились технологии, которые меняют жизнь, меняют производство, меняют суть управления вообще. Китайцы эту книгу перевели и издали тиражом в 250 тысяч для партийного и государственного руководства. Рифкина приблизили к себе Обама и лидеры Евросоюза. На постсоветском пространстве эти идеи быстрее всех подхватил Назарбаев. Потом наступил 2016-й год, Давос, его основатель Клаус Шваб выдвигает новую идею — Четвёртой промышленной революции. Фактически речь идёт о том же самом, только интегрированы все технологии третьей промышленной революции на базе искусственного интеллекта, ведущая роль отведена интернету вещей, робототехнике, созданию новых материалов с заданными свойствами. А уже за Четвёртой промышленной революцией стоит конкретный проект "Индустрия 4.0", который подготовлен в Германии. Суть его в том, как всё конкретно реализовать в производственных процессах, concretamente улучшить производительность труда и совершить прорыв в человеческой жизни вообще — и в экономической, и в социальной.

Но на этом всё не закончилось. В марте этого года в Ганновере проводится гигантская выставка, посвящённая инновациям, в которой участвуют более двухсот тысяч человек и свыше трёх тысяч крупнейших мировых инновационных компаний. Премьер-министр Японии Синдзо Абэ выступает там и заявляет, что Япония подготовила новый цифровой проект — "Общество 5.0". А это, по существу, ещё одна революция, и уже не только промышленная, а общественная. Потому что японцы всё общество переводят на цифровую основу. У них даже парламент будет цифровой. А искусственный интеллект будет готовить законодательные акты. Искусственный интеллект, технологии больших данных определят узлы социального неравенства и будут их развязывать. И всё это делается уже на основании пятилетнего плана, разработанного правительством Японии в 2016 году — до 2021 года. Прямо-таки реализованные проекты советского общества 70-х годов, которым у нас не дали воплотиться. Хотя для этого всё было готово. Вот что произо-

шло. Весь мир переворачивается, то есть идёт параллельно традиционной жизни: люди пахут, сеют, пьют, воюют между собой, убивают, строят политические интриги. И всё это происходит на фоне совершенно другой, цифровой жизни.

Александр ПРОХАНОВ.

А мы чувствуем, ощущаем на себе эту образованную среду? Как я, писатель, её чувствую, как вы, генерал МВД, чувствуете её? Как она приходит на ваши завтраки, на брифинги, на ваши прогулки, на ваши медицинские обследования?

Владимир ОВЧИНСКИЙ.

Просто. Мы уже не можем жить без гаджетов, без этой ерунды: без айпада, без айфона... Там внутри разные приложения есть. Вот у меня стоит "Призма" — снимаешь фотографию и тут же её в течение нескольких секунд преобразуешь в стиль любого художника. Совсем недавно это казалось немислимим. Это уже другая реальность. Я, например, вообще не смотрю телевизор. А всю информацию — и политическую, и экономическую, и научную — черпаю из этих двух коробочек. Не надо тратить дни и месяцы в библиотеках — всё решается за минуты. Или я беру в сети английские тексты, тут же в Гугле ставлю их на перевод. И создаётся полная картина — не надо ждать вечерних новостей по ТВ. Огромное количество людей так живёт. Это уже цифровой мир, хотя самого примитивного свойства.

В России с 2014 года осуществляется подключение населённых пунктов с населением от 250 до 500 человек к интернету. Значит, 5 миллионов граждан, проживающих почти в 50 тысячах малонаселённых пунктов, уже получают доступ к интернету. Вся страна — цифровой мир. Меня попросили написать учебник "Криминология цифрового мира". Поскольку я криминолог, я пишу о негативных процессах, о том, какие негативные процессы будут сопровождать цифровизацию общества, экономики. Я вывел формулу, что цифровой мир XXI века — это системное понятие, интегрировавшее в себя такие категории, как цифровая среда пространства. А это уже несколько типов: открытый интернет, интернет вещей, тёмный интернет и прочее. Это цифровое общество как таковое, это цифровая экономика, цифровое государство. Например, как у японцев или в Верховном суде США? Они собираются принимать законодательные решения. Там уже действует система искусственного интеллекта, где все готовые решения прогоняются через нейросети: вот работают судьи, а вот работает искусственный интеллект, они готовят параллельные решения, потом сверяют их — совпадают на 80-90%. Но они без помощи искусственного интеллекта уже не работают, потому что там включаются огромные массивы данных, у них прецедентное право, им нужно переполнить все решения, которые до этого были. И всё это теперь машина делает в течение нескольких минут.

Александр ПРОХАНОВ.

Но если действительно сложилась новая цифросфера и об этой цифросфере как о цивилизационной, о философской реальности сейчас пока мало говорят (но рано или поздно скажут), то существует переходный период от предшествующей сферы к новой. Скажем, от индустриальной сферы к цифросфере. Эти переходы всегда связаны с огромным количеством конфликтов, промежуточных явлений, когда прежняя сфера начинает тесниться, уходить в прошлое, становится более локальной и одновременно хочет взять реванш: А сегодня существуют системы конфликтов между нарождавшейся или нарождающейся цифросферой и, скажем, техносферой?

Владимир ОВЧИНСКИЙ. Конфликты между техносферой и цифросферой не существуют. Существуют конфликты социальные, между людьми, которые привыкли жить в традиционной техносфере, которые не привыкли жить в цифровой экономике, в цифровом обществе и обществе Индустрии 4.0. Огромное количество самых разных людей при бурном развитии Третьей и Четвёртой промышленной революции теряют свои потом и кровью заработанные позиции, статусы и деньги. Есть настолько новейшие исследования и у нас, и в западных странах, которые говорят о том, что три главных негативных фактора будут определять мировую ситуацию на фоне цифровизации.

Первое — это увеличение социального неравенства, и в этом социальном неравенстве главное — цифровое неравенство, потому что преимущества будут иметь те, кто полностью вошёл в цифровое общество. Это и целые страны, и регионы, и народы, и отдельные группы, и отдельные элиты. Тот, кто полностью вошёл, тот и управляет, тот и пользуется всеми преимуществами, вплоть до того, что увеличивает себе продолжительность жизни (потому что это всё связано ещё и с биотехнологиями). И есть те, у кого нет этого допуска, кто остаётся на обочине процесса. И это будет порождать массу конфликтов. Данный фактор в этом году особенно подробно обсуждался в докладе американского разведывательного сообщества. Они этот фактор указывают в числе первоочередных негативных, которые порождает технологическая революция и цифровизация общества.

Другой фактор заключается в том, что при таком социальном неравенстве будут происходить сумасшедшие миграционные процессы, которые мы с вами уже наблюдали, наблюдаем и будем наблюдать как в мире в целом, так и на постсоветском пространстве, что нас касается напрямую. Ведь что такое передвижение масс? Если там люди живут в каменном веке, в разрушенной инфраструктуре, если у них нет никакой работы, а всё лучшее происходит здесь, на европейском континенте, в США, то эти массы, естественно, будут перебиваться сюда, чтобы за это заплатить или хотя бы это обслуживать и не умереть с голоду. Но перемещаться будут вместе со своими традиционными ценностями, которые станут порождать конфликт культур, то, что называлось конфликтом цивилизаций. То есть цифровизация не несёт нам райские кущи. Она двигает экономику, двигает общество. Но и вызывает целый каскад конфликтов, возможно, микровойн, вплоть до больших региональных войн.

Александр ПРОХАНОВ. Об этом я и спрашивал. А ведь вы говорите, что те, кто владеет цифрой, обладают огромным преимуществом. Что это за преимущество? Это идея власти, идея потребления, идея приобщения к научному творчеству?

Владимир ОВЧИНСКИЙ. Преимущество, прежде всего, власти: те, кто владеет цифровыми технологиями, полностью владеют властью. Владеют выборными системами. Владеют воздействием на умы, потому что цифровые технологии соединены с технологиями психологического воздействия. Они имеют преимуществами биологического выживания, потому что те люди, которые сейчас будут пользоваться цифровыми преимуществами медицины (когда можно мгновенно получить верный диагноз, когда можно подобрать себе образ жизни, когда будет полный контроль над поведением и образом жизни), увеличивают продолжительность человеческой жизни. А остальная масса этих преимуществ иметь не будет. Тут всё очень просто. Это и так в мире было, и до цифровой революции нарастал колоссальный социальный разрыв. Экономист Пикетти, который написал "Капитал в XXI веке", на цифрах доказал, что социальный разрыв достиг умопомрачительных размеров. Гораздо больше, чем предполагал Маркс, когда писал свой "Капитал". И обнищание огромных масс происходит на фоне обогащения небольших "элит" — не более 2% всего населения.

А цифровизация эти процессы ещё и усиливает.

Окончание беседы — на стр. 3

